

10 ОШИБОК ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Сегодня мы публикуем наше очередное задание. Посвящено оно кинематографу. В рассказе, как всегда, умышленно допущены десять ошибок. Найдите их. Ответы высылайте до 28 июня.

УДИВИТЕЛЬНАЯ все-таки вещь — кино. Гаснет свет, мерцает экран, и перед вами на плоскости — вы же знаете, что это всего лишь плоскость — человек. Иногда вы встречаете на экране волею на незаметном вам человека. Наоборот, вы прекрасно его знаете, и вас есть к нему отношение, вы любите его или нет, вы даже представляли себе, как он выглядел. Это герой, пришедший на экран из литературы.

Вспомните «Матя» Горького, вспомните «Мать» Пудовкина. Разве Пудовкин, первым обрившимся к словнейшим проблемам горьковской повести, не одержал победу? Разве не поразительного для нас была встреча с Павлом — Н. Бетоловым и Ниловой — В. Барановской? Разве не запомнили мы на всю жизнь бережно переписанный из повести на экран эпизод, когда Павел спускает на демонстрацию и начинается ледоход? Элементарный пудовкинский ледоход!

И разве не совершенно самостоятельную вторую жизнь обрели герои Шолохова, созданные режиссером С. Герасимовым? Напротив, заставить нас, зрителей, поверить в то, что хорошие нам знакомы Григорий и Аксинья. Но мы поверили, признали.

Сейчас много говорят и спорят о том, как должно переносить на экран классика. Можно ли отступать от текста, модернизировать его, перемещать время действия, приближая его к нам? Приемы тому есть — «Тарас Бульба» Марселя Карне, «Колдунья» Андрея Михалыча Скорлупы, а мы, зрители, благодарны Герасимову, когда в его «Тихом Доне» точно, как у Шолохова: «Словно пробудившись от тяжелого сна, он (Григорий) только что позорился Аксиньей...» — М. С. поднял голову и увидел над собой черное небо и ослепительно сияющий черный диск солнца. Чисто литературный образ стал кинематографическим.

Но даже при самом бережном отношении к автору, к его образному строю и языку абсолютное первенство его на экране невозможно. В фильме «Гроздь» были сцены, которые не в плане Островского. Фильм Г. режиссера В. Петрова незначительная сценография и Тихона, фильм полон подражательных деталей быта, жестикуляции актерский ансамбль: А. Тарасова, В. Массалитиню, М. Жаров, М. Терехов — и перед нами не кто иной, как герои Островского, сразу же узнаваемые и признанные нами — Катерина, Кабычкин, Кулибин, Дикой, Курдюк.

Работая над фильмами-экранизациями, Эвэнштейн тщательным образом исследовал литературную основу произведения. Но при этом он считал возможным отступление от буквального прочтения паронестичности. Так он поступил и при постановке «Американской трагедии». По словам Эвэнштейна, Драйвер согласился с его трактовкой и с теми изменениями, которые Эвэнштейн внес. Впрочем, Драйвер привнес в постановку, осуществленную по его роману режиссером фон Штарбургом, несмотря на то, что режиссер, как писал Эвэнштейн, все в этом фильме свел к флюидному случаю.

Из русских классиков кинематографисты, пожалуй, чаще всего обращались к Чехову. Здесь их иногда постигали неудачи, но были и победы. Фильм И. Хейфица «Дамы с собачкой» на Венецианском международном фестивале был удостоен премии «за высочайшее гуманизм и превосходные художественные качества».

В этом фильме режиссеру удалось создать подлинно чеховскую атмосферу, передать настроение, характер чеховских героев. Авторские сохранения в фильме и чеховские детали. В номере гостиницы мы видим Гурова (А. Бетолов). Он смотрит на статуэтку улыбающийся, всадник на лошади, в руке шляпа. Эта деталь, точно выписанная Чеховым, пришла на экран, обогатив его еще одной, чисто чеховской подробностью.

Экранизация или сценическое воплощение литературных произведений — дело не простое. Даже и тогда, когда за него берутся сами авторы этих произведений, возможны просчеты и неудачи, поскольку в иной сфере искусства действуют свои законы.

М. С.

На вернисаже
С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ
РОБОТОВ...
Рисунки
Юрия Кержиня.

ПОМНИТЕ популярную в военные и послевоенные годы песенку о Мишке-одессите?

— Одесские каштанки, приморские бульвары...

Михаил Гольдштейн писал к этой песенке симпатичные особые, сугубо личные. Скажем сразу: не за патристическое содержание или милый мотив. Гольдштейн звали Михаилом, родился он в 1917 году в Одессе и песенку про Мишку-одессита отнес к некоторым образам на свой счет.

Бегал мальчик Мишка Гольдштейн под теневыми каштанами, купался до пупырышек в лимане и в море, затем важно пошел в кинематографическую и музыкальную школу, а пришло время — поступил в Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского... Обычная судьба любого советского парня, которому повезло расти при Советской власти и который не знал, что такое сословные, национальные, имущественные ограничения, от которых так страдали его деды и прадеды.

Совсем уж немолодое прошло время, и Михаил Гольдштейн горжественно вышел из знаменитых стен консерваторского диплома и уважаемого в стране звания «артиста».

Михаил пошел интересней: концерты, поездки — и по своей стране, и за границей. И вдруг началось война. Весь советский народ встал на борьбу с полчищами фашистов. Уходя на фронт сверстники Михаила Гольдштейна... Но Родина и в эти трудные минуты с особым вниманием относилась к творческой интеллигенции. Михаилу Эммануиловичу, как и многим артистам, сказали примерно следующее:

— У вас немцы пальцы скрипки. Вы лучше нас знаете, как любит народ музыку. Оставьте это, товарищ Гольдштейн, скрипачом, играйте в тылу, выступайте во фронтовых бригадах, берегите и развивайте свой талант...

Гримеры войны, падали под пулями его сверстники. Многие не вернулись домой, многие не всю жизнь остались инвалидами. И не раз на концертах в госпиталях М. Гольдштейн самодвижно видел, как потерявшие одну руку бойцы специально садлись рядом с ним, чтобы в две оставшиеся руки скрипку, по-одесски апплодировать выступившему артисту.

Высокое звание — советский артист — открывало перед скрипачом сердца людей. И уже после войны никто почему-то не удивлялся, что артист, индустриально работая, что он мечтает на филармонию в ансамбли, из радио в гастрольные и обратно. За

послевоенные годы имя М. Гольдштейна фигурировало в штатах Одесского радиокомитета, Ивановской и Московской областных филармоний, в концертном ансамбле ЦДСЖ, в детской музыкальной школе, в гастрольном. И звезда он походил... Однако, к сожалению, не талантливой игрой, а стремлением к серьезной творческой работе, а другим, прямо скажем, совершенно «немузыкальным» моментами: своим вызывающе-непривычным видом, скандалами, которые устраивал непосредственно во время концертов.

Михаил Эммануилович предлоил свои услуги радиостанции «Голос Израиля» — тому самому «голосу», деятельность которого, как известно, непосредственно направляет израильский партнер американского ЦРУ — небезызвестный «Решути», центральное бюро разведки и безопасности. Оно занимается шпионажем, организует различные подрывные акции против других стран, вымывает главу мавловитских диверсий, вплоть до раздувания сионистской пропаганды за рубежом, особенно в социалистических государствах.

Говорят, что платит, тот и заказывает музыку. Так произошло и с Михаилом Эммануиловичем.

Специалисты «Решути» быстро натаскали скрипача Гольдштейна, натаскали религиозными и сионистскими терминками и заплатили на тот раз не за музыку, а за ремень.

Димкнулся в еврейские городки и селенные помарыши, брели по пыльной пустыне тысячи изголодавшихся еврейских беженцев, в «профессор» Гольдштейн, беспардонно передергивая факты, встал в эфир: «Я горжусь, что был свидетелем этого великого события... Страна наполнила колом и прекрасного Давида, которому на сей раз пришлось встретиться с многими големями. И Давид не только устоял, но смело бросился на своих опасных врагов... Зарывавшая проломное место под новым солнцем, скрипач Гольдштейн особенно старательно фантазировал на тему о виновности развязавшая война. Выдавая себя за осведомленного очевидца, он расклевывал в Тель-Авиве: «Вдур в зало в виде сионистской скрипки, Л. Х.» послышался шум. Игра была прервана на самом интересном месте. Объявили

тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Михаил Эммануилович решил свернуть с прямой дороги. Жениться на иностранке, прибывшей на время в Советский Союз, он похитил предельно Родина, в едва очутившись за границей, — и некую иную явную.

Оказавшись «на свободе», он, не медля ни секунды, устремился в «землю обетованную» — Израиль, где «московский профессор» М. Э. Гольдштейн австрийским как долгожданного гостя.

Позвольте, почему «профессор» — сполнит удивленный читатель. Очевидно, потому, что «профессор М. Гольдштейн» звучит куда авторитетнее, чем просто «скрипач М. Гольдштейн».

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

ЛЖИВЫЕ СТРУНЫ

Михаил Эммануилович предлоил свои услуги радиостанции «Голос Израиля» — тому самому «голосу», деятельность которого, как известно, непосредственно направляет израильский партнер американского ЦРУ — небезызвестный «Решути», центральное бюро разведки и безопасности. Оно занимается шпионажем, организует различные подрывные акции против других стран, вымывает главу мавловитских диверсий, вплоть до раздувания сионистской пропаганды за рубежом, особенно в социалистических государствах.

Говорят, что платит, тот и заказывает музыку. Так произошло и с Михаилом Эммануиловичем.

Специалисты «Решути» быстро натаскали скрипача Гольдштейна, натаскали религиозными и сионистскими терминками и заплатили на тот раз не за музыку, а за ремень.

Димкнулся в еврейские городки и селенные помарыши, брели по пыльной пустыне тысячи изголодавшихся еврейских беженцев, в «профессор» Гольдштейн, беспардонно передергивая факты, встал в эфир: «Я горжусь, что был свидетелем этого великого события... Страна наполнила колом и прекрасного Давида, которому на сей раз пришлось встретиться с многими големями. И Давид не только устоял, но смело бросился на своих опасных врагов... Зарывавшая проломное место под новым солнцем, скрипач Гольдштейн особенно старательно фантазировал на тему о виновности развязавшая война. Выдавая себя за осведомленного очевидца, он расклевывал в Тель-Авиве: «Вдур в зало в виде сионистской скрипки, Л. Х.» послышался шум. Игра была прервана на самом интересном месте. Объявили

тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

Тем более что никто, конечно, не стал уточнять, что в СССР по ставе ученых степеней и званий Михаил Эммануилович не стоял даже должности профессора.

«ГОРОД ПРОСЫПАЕТСЯ РАНО»

На скамье двое — старик с большими, патруженными руками и юноша. Ведут неторопливый серьезный разговор — о жизни, о месте человека в ней, о рабочей суете и гордости. Старый Давид и его внук Дато, парень, который сменяет деда на заводе, где тот проработал всю свою долгую и многообразную жизнь... Они — герои картины, которую поставил на студии «Грузия-фильм» режиссер С. Долдзе (сценарий С. Долдзе и Р. Эбралидзе).

«Когда-то, лет десять назад, был в Тбилиси старый паровозоремонтный завод. Его решили закрыть — паровозы отжили свой век, им сменяли их новыми электромоторами. Но рабочие завода отстояли предприятие, добились разрешения основать новое производство... Этой действительной случай послужил своего рода толчком к созданию сценария фильма «Город просыпается рано».

Борьба за новый завод в фильме — не просто центральный сюжетный узел, но и как бы пробный камень, который выявляет черты характера героев картины. Они интересны — прямой, бескомпромиссный и честный Давид, непримиримый и смелый главный инженер завода Босо, сын Давида Темпаз — умный, сильный, волевой человек, ошибка которого в том, что оторвался от от народа, перестал понимать его. Действие картины развивается напряженно, в тесном сплетении человеческих характеров, в столкновении взглядов, темпераментов, индивидуальностей. И производственный конфликт завода не выглядит здесь лишь интригой предлогом для того, чтобы раскрыть перед нами внутреннее качество героев фильма: он тесно связан с их жизнью, он неотделим от нее, и это основное достоинство картины.

Сложный круг проблем, связанных с жизнью современного человека, ставит и в должной степени решает фильм «Город просыпается рано». Это, несомненно, делает картину интересной и значительной.

«Наут сьемки — под этой рубрикой помещаем на первой странице нашего суботнего приложения различные репортажи и информации».

Читатели узнают о работе над картинами «Освобождение Европы» и «Братцы Карамазовы», о новом фильме Студии имени М. Горького «Сам по себе», о картинах, которые готовит узбекские кинематографисты.

Теме войны в фильмах последних лет посвящена статья «Образ воинского подвига», открывающая вторую и третью страницы «Советского кино». Здесь печатается рецензия на художественный фильм «Еще раз про любовь» и документальную ленту «Мяч над кортом». «Поездик»: Яковлев — Самойлов — так называется материал, посвященный работе над фильмом «Дело Бориса Савинкова».

Четвертая страница ежеквартальной посвящена двум международным кинофестивалю: Карловарскому и Краковскому.

«ТИХАЯ ОДЕССА»

Наглухо закрытые ставками окна домов. Запертые двери. Тревожно пустынные улицы, словно за каждым углом притаилась опасность. Лишь изредка ночную тишину города нарушают шаги военного патруля. Да где-то вдалеке прозвучит одинокий выстрел. Одесса 1921 года... Реальность фильма «Тихая Одесса» предельно и красочна. Длинные молчаливые отрезки у проволочных ограждений мостов. Шумная толкучка. Обширные, давно не ремонтированные дома... Авторы фильма сценарист Владимир Валухин и режиссер Валерий Исаян знают тонкие приемы времени.

«Тихая Одесса» — фильм приключенческий. В основе картины лежит, точнее, в основе ее литературного первоисточника — повести А. Луккина и Д. Поляковского, — реальные события: история драки дворянских советских чехистов в 1921 году контрреволюционного заговора в Одессе.

Цель авторов картины — показать мужество, бесстрашие, находчивость чехистов, охранявших и окрыляющих завоевания революции. Поэтому они многие события трюкуют, концентрируют: создают ситуации, в которых бы могли ярче и отчетливее раскрыться именно эти черты их героев.

В какой-то степени цели своей авторы фильма достигают. Молодой чехист Алексей Толмачев — главный герой картины — образ действительно героический. Однако индивидуальность этого человека осталась раскрытой не до конца. Увеличилась сюжетом картины, автору удалось показать и своего героя — его логичные события.

А события в фильме нагромождено, пожалуй, даже чрезмерно. Не все они необходимы, многие просто случайны, их присутствие в фильме никак не обосновано ни течением сюжета, ни логикой мысли. А там, где отсутствует логика, в приключении претерпевает верит.

Итак, Большой театр танцует сейчас в «Мет». Программу открывает либо II акт «Лебединого озера», либо II акт «Жизель», либо «Шопениана». После антракта танцует так танцует, то имеет значение, сколько их — 40 или 400, — они производят большое впечатление.

«Экстаз», «поэзия», «красота», «обманчивая простота», «мужественность» — вот неполный перечень тех определений, которыми критики характеризуют различные союзы. Если бы на танго Большому предложено бы представить свои драгоценности, — пишет Лия Махлова в «Нью-Йорк тайме», — он без труда назвал бы имена своих прекрасных и разнообразных танцоров». А Франсезе Херридж в «Нью-Йорк пост» резюмирует свои впечатления после премьеры следующим образом: «Группа, выступавшая здесь, включает несколько лучших танцоров Большого, в том числе величайшую Майю Плисецкую.

М. С.

«ПРЕСТУПНИК ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД»

Снова в воспоминаниях о прошедшей войне возвращается нас фильм известного польского режиссера и сценариста Александра Сибора-Ряльского. Картина «Преступник оставляет след», как и вступает на завязку, — детектив. В только что освобожденной территории убий магистр и возмущенный карточкой. Исчерпан выжившие свидетели об агитации, оставленной гитлеровцами в городе. Кто же преступник? Зачем понадобился ему список агентов? Кто бы скрыл свое прошлое? И как ему не мешают на хорошо охраняемой тюрьме? Режиссер разработывает интригу умело и тонко, все время держа зрителя в напряжении.

И все же не просто интрига занимает его. Передать атмосферу тех трудных дней начался мара — вот задача режиссера.

Война в душах человеческих — нет, она не кончилась, когда смысли залпы. И не кончилась, и не забудется еще долго, долго не заживут эти раны и для тех, кто остался стойким, и для тех, кто сложился.

Вот худенькая девушка с огромными, измученными глазами. Ее только что освободили из тюрьмы. Она идет домой. Сивнет тюрьмную рубу. Но вернулась ли она из войны? Нет, ей еще предстоит стать живой женщиной — она единственная выжила преступника.

Вот другой. У него погибла вся семья. Он не хочет долгие расследования. Он сам может убийцу. И охотится за ним. Жажда мщения — погасит ли она когда-нибудь у его сердце?

И, наконец, яркая фигура коммюнистера от войны, торгующего лодками несчастливым. Очень неохотная, острая — это была последняя работа Збигнева Шубовского.

Преступник, конечно, будет найден. Но никогда люди не забудут войны.

Л. ХЕЙФЕЦ.

ВНИМАНИЕ! НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

Снова в воспоминаниях о прошедшей войне возвращается нас фильм известного польского режиссера и сценариста Александра Сибора-Ряльского. Картина «Преступник оставляет след», как и вступает на завязку, — детектив. В только что освобожденной территории убий магистр и возмущенный карточкой. Исчерпан выжившие свидетели об агитации, оставленной гитлеровцами в городе. Кто же преступник? Зачем понадобился ему список агентов? Кто бы скрыл свое прошлое? И как ему не мешают на хорошо охраняемой тюрьме? Режиссер разработывает интригу умело и тонко, все время держа зрителя в напряжении.

И все же не просто интрига занимает его. Передать атмосферу тех трудных дней начался мара — вот задача режиссера.

Война в душах человеческих — нет, она не кончилась, когда смысли залпы. И не кончилась, и не забудется еще долго, долго не заживут эти раны и для тех, кто остался стойким, и для тех, кто сложился.

Вот худенькая девушка с огромными, измученными глазами. Ее только что освободили из тюрьмы. Она идет домой. Сивнет тюрьмную рубу. Но вернулась ли она из войны? Нет, ей еще предстоит стать живой женщиной — она единственная выжила преступника.

Вот другой. У него погибла вся семья. Он не хочет долгие расследования. Он сам может убийцу. И охотится за ним. Жажда мщения — погасит ли она когда-нибудь у его сердце?

И, наконец, яркая фигура коммюнистера от войны, торгующего лодками несчастливым. Очень неохотная, острая — это была последняя работа Збигнева Шубовского.

Преступник, конечно, будет найден. Но никогда люди не забудут войны.

Л. ХЕЙФЕЦ.

«НЕВОЗМОЖНО СЫГРАТЬ ЛУЧШЕ»

ПАРИЖ. (ТАСС). С огромным успехом прошел концерт Святослава Рихтера в парижском зале Плейель. «Игра Рихтера безукоризненна, — пишет сегодня музыкальная критика газеты «Фигаро». — Невозможно сыграть лучше».

Газета «Орор» отмечает совершенство игры С. Рихтера, которое она называет «уникальным пианиссимо».

«Наут сьемки — под этой рубрикой помещаем на первой странице нашего суботнего приложения различные репортажи и информации».

Читатели узнают о работе над картинами «Освобождение Европы» и «Братцы Карамазовы», о новом фильме Студии имени М. Горького «Сам по себе», о картинах, которые готовит узбекские кинематографисты.

М. С.

НАШИ ГОСТИ

Мойнор Бартен и Густав Бром

Джаз Густава Брома

Один из популярных джазовых ансамблей Чехословакии — оркестр под управлением Густава Брома — замечательную гастрольную поездку по Советскому Союзу. После выступления в Москве, проложивших с большим успехом, наш дружок из Брно улетает в Ташкент, где их концерты продлятся до 24 июня, а затем — в Родную.

М. С.

Звезды Большого в Метрополитэн

ПОЗАДИ девять американских городов, где уже выступали советские артисты. Группа балетного театра, или, как ее называют здесь, «Звезды Большого», выступает сегодня на сцене Метрополитэн-опера в Линкольнском центре. Вообщем май в Нью-Йорке можно назвать «месяцем балета». Только что закончил свои гастроли Королевский английский балет — здесь же в Метрополитэн; в театре рядом выступает труппа Балетного театра сезона балет Марты Граймс.

«Большой балет» — спрашивают на улице наших артистов, многих из которых ньюйоркцы уже хорошо знают по предыдущим гастролям. «Что означает «большой»? — спросили однажды школьники у руководителя гастрольной А. Р. Томского. «Это значит — big», — ответил он. А учитель, проводивший встречу, добавил: «Самый большой в мире, самый великий».

Итак, Большой балет танцует сейчас в «Мет». Программу открывает либо II акт «Лебединого озера», либо II акт «Жизель», либо «Шопениана». После антракта танцует так танцует, то имеет значение, сколько их — 40 или 400, — они производят большое впечатление.

«Экстаз», «поэзия», «красота», «обманчивая простота», «мужественность» — вот неполный перечень тех определений, которыми критики характеризуют различные союзы. Если бы на танго Большому предложено бы представить свои драгоценности, — пишет Лия Махлова в «Нью-Йорк тайме», — он без труда назвал бы имена своих прекрасных и разнообразных танцоров». А Франсезе Херридж в «Нью-Йорк пост» резюмирует свои впечатления после премьеры следующим образом: «Группа, выступавшая здесь, включает несколько лучших танцоров Большого, в том числе величайшую Майю Плисецкую.

М. С.

через рубежи и страны

кью. И если брать в качестве примера обширную программу, можно сказать, что артисты получили столько танца, сколько они только могли пожелать.

Она началась II актом «Жизель», затем шла удивительная дивертисментная, а в заключении — замечательная «Классический концерт», где каждый член группы получил возможность потренироваться на своей излюбленной технике.

ПРОШЛА примерно половина гастроль. Каждый вечер зал Метрополитэн заполнен до отказа. Даже утром и в выходные дни артисты получают «сути-энду» в пользу Большого.

Новый день несет новости волнения, новые мысли. После Нью-Йорка, в середине июня, Большой поедет на запад, сначала в Техас, а затем в Лос-Анджелес и Сан-Франциско.

М. С.